
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

А.А. МАКАРЯН,
ведущий специалист отдела
по развитию местного
самоуправления Администрации
муниципального образования
«Город Надым» Ямало-Ненецкого
автономного округа

A.A. MAKARYAN,
leading expert of department
of development of local government
of Administration
of municipality «City of Nadym»
Yamalo-Nenets
Autonomous Okrug

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

THE RIGHT OF THE PRIVATE PROPERTY AND THE SOCIAL RELATIONS IN RUSSIA OF THE END XX – THE BEGINNINGS OF THE XXI CENTURIES

При развитых общественных отношениях, характерных для вступления человечества в состояние цивилизации и становления демократии, право собственности все более утверждается в качестве института цивилизации, строящегося на строго юридических началах.

Ключевые слова: право частной собственности, социальные блага, самостоятельность личности, естественные права человека.

At the developed public relations, characteristic for the introduction of mankind in a condition of a tsivilikzatsiya and democracy formation, the property right more and more affirms as quality of institute of the tsivilizaktsiya which is under construction on strictly legal beginnings.

Key words: right of a private property, social benefits, independence of the personality, natural human rights.

Демократическая сущность Конституции РФ 1993 г. предполагает, что она принимается при участии большинства избирателей и поддерживается этим большинством. При этом в демократическом государстве не забываются права меньшинства, которые должны им обеспечиваться. Таким образом, действующая Конституция РФ, по меткому замечанию Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, по своей сущности является конституцией демократического правового государства, воплощением воли многонационального российского народа, выраженной путем всенародного голосования, направленной на учреждение основ жизни государства и общества, которые утверждают общедемократические принципы, исходят из признания высшей ценностью человека его прав и свобод¹.

Несмотря на конституционное признание (закрепление и защиту) права частной собственности (ст. 35 и др.), большая часть российского общества рассматривает собственность как категорию социально-экономическую (особые, основополагающие общественные отношения), а не правовую. В самом деле, собственность невозможно представить без того, чтобы одни индивиды (либо их группы) относились к конкретным вещам, условиям и продуктам производства, как к своим, а прочие – как к чужим. Из этого с очевидностью следует, что собственность – это отношение индивида к вещи. При этом,

¹ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2004. С. 52.

поскольку речь идет об отношении в социуме разных людей к одной и той же конкретной вещи, имеются основания говорить о собственности как о социальных отношениях между индивидами по поводу вещей. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что собственность немислима не только без отношения собственника к вещи, как к своей, но и без отношения всех остальных членов общества к данной вещи, как к чужой и, более того, как к находящейся под суверенной властью данного лица. Таким образом, собственность – это общественное отношение².

Основная проблема, на взгляд автора, состоит в том, что российское государство в соответствии со сложившейся национально-исторической традицией берет на себя всю полноту регулирования социальных отношений в рассматриваемой области. В то время как его задача состоит в другом – создать условия для развития социально ориентированной рыночной экономики. В России, как верно указывает профессор Ю.А. Дмитриев, сложилась парадоксальная ситуация: рыночная экономика отдельно, а социальное государство отдельно. На самом деле это должно быть единое целое, связанное гибкой системой налогообложения, о чем шла речь выше в характе-

² Содержание собственности как общественного отношения раскрывается при посредстве тех связей и отношений, в которые собственник необходимо вступает с другими людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

ристике социальной государственности. В значительной мере причина состоит в неудовлетворительном конституционно-правовом регулировании рассматриваемых отношений. Большинство граждан страны должны получать социальные блага не в результате реализации целевых программ, а из результатов собственного труда, на благо себя и общества в целом³.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов Россия осуществила кардинальную смену экономической системы. От командно-административной экономики Россия перешла к построению рыночной экономики. По мнению М.П. Авдеенковой, несмотря на то, что приверженность авторов Конституции РФ к идее рыночной экономики не нашла прямого отражения в Конституции РФ, в отличие, например, от проекта Конституции РФ, подготовленного Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РФ⁴, в ней закреплены основные принципы, определяющие реализацию именно этого типа экономической системы и невозможность возврата к ранее существовавшему типу командно-административной экономики⁵.

³ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 32, 33.

⁴ См.: Конституционный вестник. 1993. № 16. С. 13.

⁵ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 37.

Собственность, как правильно указывает С.С. Алексеев, по самой сути складывающихся отношений – это и право собственности. Собственность «без права на нее» и вообще без права как общецивилизационной категории теряет какой-либо смысл и основы своего существования. В связи с этим наряду с исходными составляющими (вещи, полное обладание ими, отношение к вещам как к своим) существует еще одно, не менее значимое начало собственности, – ее правовая составляющая⁶. Полное, абсолютное обладание вещами, иными предметами и тем более власть над ними, особенно власть, имеющая характер «умственной принадлежности»⁷, на определенной ступени развития общества (и, добавлю, развитости самих общественных отношений) иначе чем через и посредство права и определяемые им правовые механизмы и институты существовать и реализоваться не может в принципе, по определению⁸.

⁶ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 16.

⁷ В законодательстве всех стран признается, что «право собственности как умственная принадлежность вещи лицу везде отличается от физического владения». См.: Чичерин Б.Н. Философия права // Избранные труды. СПб., 1998. С. 85.

⁸ Хотя бы потому, что полное обладание в отношении вещей и сама по себе власть над вещами нуждаются в том, чтобы они поддерживались в своем существовании, функционировании и беспрепятственно длились во времени, благодаря мощной социальной силе.

Конечно, то, что именуется социальной силой, может выступать и непосредственно и в этом качестве даже получать наименование «права» («кулачное право», «право» захватчика по канонам сильного, «права» победителя в войне, «права оккупанта», «права власти», в том числе при тиранических и теократических режимах, «право» в криминальном мире). И тогда отношения собственности (абсолютное обладание вещами, иными предметами, власть над ними) может провозглашаться или фактически реализоваться просто как наличный факт, отвечающий понятиям «присвоение» и «присвоенность» в самом жестком и грубом его значении. Факт однозначный с фактом силы, или, что еще точнее, насилия. Именно на подобных факторах во многом строились и строятся ныне отношения собственности тиранического (рабовладельческого) и феодального типов.

Но при развитых общественных отношениях, характерных для вступления человечества в состояние цивилизации и становления демократии, право собственности все более утверждается в качестве института цивилизации, строящегося на строго юридических началах, таких, как закрепление тех или иных прав, тем более «полных», «абсолютных», в официальных, признаваемых в обществе источниках (законах, иных нормативных правовых актах), установление процедур приобретения и прекращения права собственности, способов восстановления нарушенных прав, обеспечение их надежной защиты в судебном порядке и т. д.

Такого рода подчинение собственности строго юридическим началам означает, по мнению С.С. Алексеева, «если так можно выразиться, «оцивилизацию» собственности и одновременно включение ее в качестве одного из мощных факторов экономического и социального развития общества. В то же время следует заметить, что установление теми или иными субъектами фактической собственности, не согласующееся с указанными правовыми началами, означает не что иное, как внеправовую ситуацию, выход тех или иных лиц, претендующих на статус собственника, за пределы права, ситуацию, которая в ряде случаев возникает и в нынешнее время»⁹.

Именно через право, утверждаемую им экономическую и творческую свободу, «умственную принадлежность вещей» (Б.Н. Чичерин) и отсюда через его инструментарий, механизмы и юридические конструкции в полной мере раскрывается и реализуется потенциал собственности, ее социальные функции, возможности для активной, производительной деятельности, творчества человека, сообщества людей¹⁰.

⁹ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 21.

¹⁰ В то же время этот же юридический инструментарий, правовые механизмы и конструкции способны поставить собственность в необходимые рамки, предотвратить ее превращение (как и превращение любой власти, тем более полной, абсолютной) в поприще произвола, своеволия, тирании.

Исходное значение для права собственности на первых этапах существования человечества принадлежало обычаям и традициям (которые, в свою очередь, по данным этнологии, коренятся в известных предпосылках прошлого – в нравах и формах поведения высокоразвитых организованных особей, их сообществ и независимо от появления разумных существ). Особенно это относится обычаям, сохранявшим свое значение и в последующие времена, когда в регулировании общественных отношений стало приобретать все большее значение право в строго юридическом значении¹¹. Речь идет о праве как особом нормативном институциональном образовании, обеспечиваемом государством, которое отличается предельной определенностью по содержанию и гарантированностью со стороны всего общества, государства, в том числе правосудия, системой правоохранительных органов.

Одним таких факторов, отличающих рыночный тип экономики от командно-административного, является многообразие форм собственности. Примечательно, что Конституция РФ 1993 г. не только провозгласила признание существования различных форм собственности, но и гарантировала их равную защиту.

¹¹ Касаясь правовых вопросов, О. Шпенглер пишет: «Всякое право есть по преимуществу обычное право: пускай себе закон определяет слова – жизнь их и истолковывает». См.: *Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.* Т. 2. М., 1998. С. 61.

Вместе с тем очевидно, что различные формы собственности не могут быть равны между собой. В частности, существуют такие виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. Различны также способы приобретения и прекращения права собственности для различных субъектов. Исходя из этого, Конституция РФ говорит не о равенстве, а о «признании и защите равным образом» всех форм собственности.

Признание государством существования множества форм собственности означает, что все они имеют равные основания для существования в данной экономической системе. Таким образом, придание одной из форм собственности приоритета по отношению к иным будет противоречить ст. 8 Конституции РФ. Принцип равной защиты всех форм собственности проявляется в том, что для всех форм собственности установлен одинаковый правовой режим, а все особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципальной образования, могут устанавливаться лишь законом. Основной, доминирующей формой собственности в рыночной экономике является частная (что подчеркивается тем, что в Конституции РФ она указана первой в перечне форм соб-

ственности). *Частная собственность* – собственность граждан и юридических лиц. В частной собственности может находиться любое имущество, за исключением тех видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать этим субъектам. Частная собственность – основа экономической системы. В зависимости от модификации рыночной экономической системы государства частная собственность занимает до 90–95% в общей структуре собственности¹².

Как можно понять из названия, субъектом государственной собственности (собственником) выступает государство. При этом под государством в комментируемой норме понимается не только сама Россия, но и субъекты РФ. Таким образом, государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам РФ – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта РФ).

¹² Тем не менее в любом государстве существует определенная часть имущества, принадлежащая публичным образованиям. К таким образованиям в Российской Федерации относятся – сама Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Поскольку органы государственной власти отделены от органов местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ), то и государственная собственность отлична от муниципальной.

Последняя прямо названная в Конституции РФ форма собственности – *муниципальная собственность* – означает имущество, принадлежащее на праве собственности муниципальным образованиям. От имени органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований правомочия собственника осуществляют, соответственно, органы государственной власти и местного самоуправления.

Государственная и муниципальная собственность могут быть объединены понятием «публичная собственность», используемомся в законодательстве ряда зарубежных государств, однако ни Конституция РФ, ни текущее законодательство такого термина не содержат. Если частная собственность – это принадлежность имущества конкретным физическим или юридическим лицам, то публичная собственность предполагает принадлежность имущества всем гражданам, составляющим государство или всем постоянным жителям поселения, составляющего муниципальное образование.

Примечательно, что Конституция России оставляет перечень форм права собственности открытым. Таким образом, допускается возможность существования иных форм, например, смешанной собственности публичного образования и юридического лица. В частности, среди «иных» форм собственности заслуживает упоминания акционерная собственность, собственность общественных объединений, церковная и казачья собственность. Установление откры-

того перечня форм собственности представляется обоснованным, учитывая, что экономическая система России находится в стадии становления, поэтому законодательство России должно содержать резервы для развития и не ограничивать экономику там, где это не оправданно с точки зрения ее развития и роста. Смысл конституционного регулирования в условиях становления рыночной экономики, очевидно, должен сводиться к закреплению плюрализма форм собственности, их равноправия и эффективных законодательных гарантий прав собственника¹³.

Можно утверждать, что не будь имманентного свойства желаний обладать собственностью, не было бы и самого общества (социума) в том понимании и состояниях, которые знала мировая история; не будь современных сложившихся отношений собственности в России, не было бы российского общества в том его понимании и значении, которыми оно наделено сегодня.

Самоорганизация социальной системы высокого ранга, не имеющей в собственности природных ресурсов и средств производства, без права свободно распоряжаться ими, по крайней мере, на данном этапе развития цивилизации невозможна¹⁴.

¹³ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 39.

¹⁴ Это обстоятельство выступает определяющим критерием отличия самоорганизующихся социальных систем от саморегулирующихся или управляемых (например, армия).

Каждый индивидуум в социуме (обществе), обладающий собственностью, представляет собой самоорганизующуюся систему более низкого порядка, тогда как индивидуумы, не имеющие собственности или потерявшие ее, оказываются в социальной среде на более слабых позициях. Более того, как утверждает А.В. Поздняков, социальная система, состоящая из индивидуумов, лишенных собственности, за исключением личной, утрачивает свои демократические свойства, приобретая свойства военной организации – армии, и может функционировать только на принципах армейского устава (управление сверху вниз, от командно-контролирующего органа к индивидуальному исполнителю)¹⁵. Законы самоорганизации в такой системе действуют в рамках личностных отношений, не предполагая при этом изменения структуры и функций самой системы, что является прерогативой только высшего командно-контролирующего органа¹⁶.

В экономических правах выражается ипостась социального правового государства, которое не должно раздавать всем гражданам поровну материальные блага, но обязательно дать им возможность обеспечи-

¹⁵ См.: Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. Томск, 1998. С. 38.

¹⁶ Такая система является крайне неустойчивой, поскольку ее функционирование полностью определяется командным органом. Структура ее может меняться в силу изменения командного органа, а в нем – лица, выполняющего роль диктатора.

вать себе достойную жизнь. Защищенность экономических прав объективно не может быть такой же, как, например, политических прав, так как при рыночных отношениях механизм распределения благ зависит не только от государства. Это означает, что прямое действие экономических прав является относительным, поскольку ни один суд не примет иск о реализации этих прав, если отсутствует конкретный ответчик. В этом смысле экономические права являются не столько юридическими нормами, сколько стандартом, к которому должно стремиться государство в своей политике¹⁷. Не случайно поэтому Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. обязывает государства «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер»¹⁸.

Любая классификация прав и свобод человека и гражданина в известной мере условна, поскольку те или иные права и свободы не всегда безоговорочно могут быть отнесены только к какой-либо одной группе прав. В частности, право собственности является как личным правом, обеспечивающим самостоятельность

личности, так и правом социальным, экономическим, связанным с удовлетворением материальных потребностей человека¹⁹. Рассматривая экономические права в качестве предмета законодательных ограничений, целесообразно абстрагироваться от традиционного разделения права на объективное и субъективное хотя бы потому, что зафиксированные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18). Но главное в предлагаемом подходе, как правильно указывает Н.М. Коршунов, состоит в том, что он позволяет рассматривать экономические права как «право человека», «право людей»²⁰. «Суть этой категории, – отмечает С.С. Алексеев, – состоит в том, что она характеризует данное явление под углом зрения его органичной юридической природы и правовых черт, тех юридических механизмов и правовых средств, которые способны перевести установленное законом правовое положение людей, их юридические возможности в плоскость социальной реальности»²¹. Предлагаемый подход означает, что, например, со-

¹⁷ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 215–217.

¹⁸ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 2.

¹⁹ См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 43, 44; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 152.

²⁰ См.: Гражданское право современной России. Очерки теории: научное издание / Под ред. Н.М. Коршунова. М.: Юнити-Дана, 2006. С. 392.

²¹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 633, 634.

держание экономических прав не сводится к традиционной триаде возможностей субъективного права (право на собственные действия, право требования, право на защиту), а включает в себя целый ряд основных видов экономических прав.

Экономические права граждан есть все основания отнести к так называемым естественным правам человека, что вытекает как из содержания международно-правовых актов, так и внутрисударственного законодательства. Так, в ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими». Кроме того, в ст. 22 этого документа за каждым человеком, как членом общества, признается право свободного развития во всех, в том числе экономической областях его жизнедеятельности²². Из этих положений вытекает очевидный вывод: международное сообщество рассматривает экономические права в качестве естественных прав человека. Этот вывод подтверждает и Конституция РФ 1993 г., которая закрепляет право частной собственности и право свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в качестве прав, принадлежащих каждому человеку (ст. 34 и 35)²³.

По времени возникновения экономические права традиционно отно-

сят к так называемым правам второго поколения. Они формировались в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения. В этой связи нередко экономические права рассматривают как позитивные права, аргументируя данный вывод тем, что для их реализации «требуется организационная, координирующая и иные формы деятельности государства по их обеспечению»²⁴. Такой подход на первый взгляд противоречит сделанному выше выводу о естественно-правовом характере экономических прав. Однако противоречие это носит не существенный, а формальный характер. В отличие, например, от политических прав, экономические права человека имеют не государственно-правовое, а естественное, социальное происхождение, так как люди всегда объективно были вынуждены вступать между собой в отношения по поводу создания, перемещения, обмена и потребления материальных благ²⁵. В этой же связи появляются новые, неизвестные до государственному обществу виды экономической деятельности, например банковская, антимонопольная, налоговая, существенно трансфор-

²³ См.: Гражданское право современной России. Очерки теории: научное издание / Под ред. Н.М. Коршунова. М.: Юнити-Дана, 2006. С 392.

²⁴ См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 21.

²⁵ С возникновением государства эти отношения лишь приобретают юридический (позитивный) характер, но не меняют своей естественно-правовой природы.

²² См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 17, 18 и др.

мирующие естественно-правовой характер экономических прав людей и объективно требующие их соответствующего государственно-правового обеспечения.

Попытка выделить некий полный исчерпывающий перечень экономических прав граждан современной России была бы мало перспективной, да и вряд ли целесообразной. Основные, комплексные виды экономических прав граждан закреплены в Конституции России. К ним относится право на не запрещенную законом экономическую деятельность (ст. 34) и право собственности (ст. 35, 36).

Право на экономическую деятельность в сочетании с правом частной собственности составляет ядро правовой основы рыночной экономики, формирующейся сегодня в России. В качестве основных, комплексных прав эти конституционные права составляют стержень экономико-правового статуса личности, в котором коренятся возможности возникновения других многочисленных прав, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан²⁶. Это подтверждается анализом отраслевого законодательства, закрепляющего целый ряд различных экономических прав, вытекающих из основных, закрепленных в Конституции России²⁷.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 633, 634.

2. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 16.

3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 215–217.

4. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 152.

5. Гражданское право современной России. Очерки теории: научное издание / Под ред. Н.М. Коршунова. М.: Юнити-Дана, 2006. С. 392.

6. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник. М., 2004. С. 52.

7. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 2.

8. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 32, 33.

9. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 43, 44.

10. *Поздняков А.В.* Стратегия российских реформ. Томск, 1998. С. 38.

11. *Чичерин Б.Н.* Философия права // Избранные труды. СПб., 1998. С. 85.

12. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. М., 1998. С. 61.

²⁶ См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 20.

²⁷ См.: Гражданское право современной России. Очерки теории: научное издание / Под ред. Н.М. Коршунова. М.: Юнити-Дана, 2006. С. 393, 394.